

Аркаим-2 Лаборатория "Б"

Дмитрий Блинов

Дмитрий Блинов

Аркаим-2 Лаборатория "Б"

«Автор»

2026

Блинов Д. Л.

Аркаим-2 Лаборатория "Б" / Д. Л. Блинов — «Автор», 2026

Заключительная история об аномальной зоне Аркаим на территории национального парка Таганай. Провал секретной операции оборачивается кровавой гражданской войной. У чудом выжившего Алексея Смирнова остаются вопросы: откуда взялись контролирующие разум "особи", куда исчез полковник Головин и что скрывается за мифом о лаборатории "Б"? Пока Алексей пытается распутать клубок государственной измены, его невеста Алиса ожидает казни в тюремных камерах станции Торговый центр. Оказавшись между молотом тоталитарных «Стражей» и наковальней обезумевшей власти Республики, Смирнов вынужден прорываться к законсервированному советскому объекту под металлургическим заводом. Но то, что должно было стать ключом к спасению вида, оказывается, ловушкой. В затопленных тоннелях группа Алексея сталкивается с противником, который предугадывает каждый их шаг. Цена ошибки теперь не просто смерть, а полное исчезновение человеческой цивилизации.

© Блинов Д. Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Дмитрий Блинов

Аркаим-2 Лаборатория "Б"

Глава 1

Глава 1. Марш-бросок

Когда нет будущего, прошлое в руинах,
«Надежда», мертвым телом на руках!
Завидуешь тем, кто уже в могилах,
Непогребенных перешагивая прах...

Челябинская область. Поселок Кузнецкое (в семидесяти километрах от Челябинска).
12.05.2033, 04.50 по Южно-Уральскому времяисчислению.

Капитан Смирнов открыл глаза, пытаясь понять, где находится. Кошмары вызвали ироничную улыбку. Реальность оказалась страшнее сна. Сильная головная боль не дала оперативнику полноценно отдохнуть. Изнурительные марш-броски и отсрочка, а порой, ожидание неминуемой гибели сказались на душевном состоянии. Желание утолить жажду заставило прийти в себя. Усталый, организм, так и не восстановивший свою жизненную энергию, почти не реагировал на внешние раздражители. Алексей даже вспомнить не смог, как уснул в углу командирской землянки, не сняв защитного комплекта, но при этом крепко сжимая цевье старенького АК-74.

Поднявшись на ноги с «тяжелой» головой, он огляделся. В земляном помещении находилось еще несколько человек. Все отдыхали. Громкий храп одних, приглушающий посапывание других были лучшим тому подтверждением. Единственный источник света, идущий от керосиновой лампы, сопровождал сонную атмосферу. Сняв капюшон ОЗК, Алексей почувствовал прохладу раннего утра. Из рта при дыхании выделялся пар, что говорило о низкой температуре на улице. Вдохнув полной грудью свежего воздуха, новоиспеченный офицер «Стражей» внимательно посмотрел на счетчик-измеритель, который успокаивающе молчал.

Оперативник подумал, как обманчиво создается иллюзия спокойствия и умиротворения, и даже может показаться, что находишься в полной безопасности. Но стоит выйти за пределы укрепленного района, и каждое полуживое существо или мутировавшее растение будет пытаться тебя убить. С радиацией еще сложнее, в одном углу землянки счетчик-измеритель молчит, в другом показывает повышенный уровень.

Прокрутив в голове основные варианты возможной опасности, Смирнов вспомнил о более страшном враге. То обстоятельство, что он жив и относительно здоров, в нынешних условиях было уже невероятной удачей.

– Где же вода? – произнес он вслух в надежде, что его кто-то услышит, обшаривая при этом лежавший рядом вещевой мешок.

Осмотревшись внимательнее, увидел лежавшую на столе фляжку.

– И как же я тебя сразу не заметил?

Припав губами к емкости, наполненной на четверть, Алексей жадно начал глотать прохладную воду. Влага живительной энергией растекалась по измученному организму. Стало намного легче. Головная боль отступила, а шум в ушах пропал. Сняв прорезиненные перчатки, он немного налил воды в правую ладонь и протер лицо.

– Ну вот, теперь совсем хорошо, – подумал Смирнов. – Где же противогаз и снаряжение?

– Гарнизон, подъем! Выходим строиться! – слышались со стороны улицы одна за другой негромкие команды дежурного офицера, которые почти шёпотом дублировались у землянок.

Храп и сопение мгновенно исчезли, сменившись звуками стоны, хруста костей, скрипа резины и щелчков затворной рамы автоматов. Землянка «оживла» и «зашевелилась». Люди вставали и, не издавая лишнего шума, выходили на улицу.

– Строимся в две шеренги, ко мне лицом! – слышался командный голос полковника Головина. Быть услышанным «мертвыми» или мутантами он, видимо, уже не боялся. После этого всем стало понятно, режим молчания снят.

– Выходим в полном боевом снаряжении, – добавил дежурный офицер.

– Еще пять утра! Как же хочется спать, – шепотом произнес Алексей, поймав себя на мысли, что разговаривает сам с собой. Посмотрев на часы, он, преодолевая нахлынувшую утреннюю лень, разыскал свое снаряжение. После небольшого ритуала проверки целостности оружия и боеприпасов направился к выходу, сопровождая свое появление на улице окриком:

– Мобильная группа на ЗИЛ - 131 строится на левом фланге у машины. – Алексей пытался привыкнуть к кромешной темноте, которая стеной встретила его на выходе из укрытия. – Младший сержант Павлов, ко мне! Где его носит? Павлова найдите!

Рассвет должен был начаться не ранее семи часов утра. Из-за пыли, выброшенной в атмосферу после ядерной войны, на улице было очень темно. Со временем многокилометровый слой мелких частиц покрыл все небо. Ориентироваться в периметре укрепрайона можно было по редким караульным кострам и керосиновым лампам, висящим у входа землянок и блиндажей.

– Товарищ капитан, младший сержант Павлов по вашему приказанию прибыл!

– Строй людей, Максим! Готовимся к отправке.

– Так точно! Все уже построены.

– Отлично, – удовлетворенно ответил Смирнов, направившись для доклада к полковнику Головину.

На общем построении, как было указано ранее, офицеры вместе с оставшимися в живых солдатами разбились на небольшие группы. По большому счету офицеры начали выполнять обязанности сержантов, из-за малой численности подразделений.

– Товарищи офицеры, солдаты! – начал свое официальное обращение полковник Головин. – Через тридцать минут мы совершим марш-бросок до опорного пункта, находящегося в поселке Аргаяш. Для удобства обозначая этот блокпост номером три. Увильды – номер один, поселок Кузнецкое, где мы сейчас находимся, – номер два, думаю, логика всем понятна? До Челябинска остается поселок Касарги, он будет блокпостом номер четыре, и поселок Долгодеревенское – блокпост номер пять. Минимальная задача дня: добраться до опорного пункта номер три, совершив марш на расстояние в четырнадцать километров. После уточнения обстановки на «тройке» не задерживаемся, продолжая двигаться до опорного пункта номер четыре – это еще примерно двадцать пять километров. Итого, если повезет, то за день мы совершим переход на расстояние сорока километров. Расчет пути максимальный, так как проходит по пригодным для движения дорогам, а не по наикратчайшему пути. Срезать не рекомендую. Очень сложная задача, но другого выбора нет. Задержка для нас губительна. Возможно, какие-то участки будем преодолевать в прямом соприкосновении с противником. Не паниковать, иначе погибнем все! Командирам пресекать такие настроения вплоть до применения оружия. «Мертвые» тоже выдохлись. Вчера они потеряли не одну тысячу соплеменников, но нас так и не уничтожили. Мы с вами люди «старого мира», истинные хозяева этой планеты. Сильнее нас никого нет, и не будет...

Головин закашлялся, так как говорил громко, с надрывом. Затем после небольшой паузы, как будто, обдумывая слова, продолжил:

– Легкораненых не бросать! В случае тяжелого ранения или при невозможности дальнейшего движения оставаться прикрывать отход товарищей. Если будут большие потери по причине окружения или засады, то прорываться небольшими группами, в составе которых вы сейчас построены. Настраиваю всех выполнить свой долг честно! До конца быть верным присяге. Среди нас нет гражданских, поэтому каждый из вас морально готов умереть за свой дом, родных и близких. К сожалению, больше и некому этого сделать. Какие будут вопросы...? Если вопросов нет, то попрошу командиров групп организовать плотный завтрак – сил понадобится много. Смирнов, ко мне!

Послышались команды командиров групп, люди зашумели, как в большом улье. После речи Головина, появилась надежда на спасение или гибель во спасение. В любом случае осознание бессмысленной смерти исчезло.

– Товарищ полковник, капитан Смирнов по ваше...

– Машина готова? – перебил вопросом полковник.

– Так точно, все оружие и боеприпасы погружены, отряд в количестве десяти...

– Как доберешься до третьего блокпоста, аккуратно проведи рекогносцировку, если там никого, не останавливайся, уходи до четвертого. Но надеюсь, «трешка» еще держится, тогда оставляй людей, боеприпасы и возвращайся за нами.

Полковник торопился, постоянно перебивая Смирнова. Он боялся что-то забыть или не успеть известить. Недосказанность может быть губительна.

– Есть! – тихо произнес оперативник, для убедительности качнув головой.

– Быстро завтракаешь и убываешь, не затягивай. Помни, машина у нас сейчас одна, а в пешем порядке мы далеко не уйдем. Не считая твоих, со мной пойдет тридцать четыре человека, достаточно два рейса сделать за нами. Если небольшой бой примем, то и одного рейса за глаза. Не рискуй, необдуманных поступков не делай. Если засада, на прорыв не иди, все равно бесполезно, сразу назад отходи.

– Справимся! – отрапортовал Смирнов и позволил себе присесть рядом с костром, потрескивающим от только что подкинутых дров.

– Надеюсь на тебя, Алеша, – Головин присел рядом и посмотрел на Смирнова уставшими глазами, в которых отражался контраст из боли, стойкости, мужества и переживания за судьбу каждого подчиненного. – В целом ты понимаешь, что мы провалили операцию? Учитывая сложившуюся ситуацию, мы сможем выжить только при хорошо организованном отступлении, в составе подразделения. Поодиночке или мелкими группами – нет шансов. Сама природа «нового мира» нас уничтожит.

– У меня есть предположение, что сейчас двигаться небольшой группой как раз безопаснее.

– Поясни?

– «Мертвые» преследуют большое скопление сил. Если сейчас отделить небольшую группу от основной, то есть шанс уйти незаметно.

– Возможно! Я подумаю над этим.

Смирнов встал, машинально проверив на себе снаряжение.

– Рассвет еще не скоро. Опасно двигаться ночью!

– Риск велик, Алеша, но когда станет светло, «мертвые» – марионетки особей, пойдут в атаку. В темноте же нападения маловероятны!

– Главное – с пути не сбиться, а тварей «нового мира» мы привлечем светом фар и ревом двигателя.

– Или отпугнем! Слишком странное чудовище для них этот ЗИЛ – 131, но с дороги не съезжай.

– Меня всегда удивляет ваше чувство юмора, не угасающее в любой ситуации, – ответил Алексей, пожав руку полковнику.

Когда Смирнов на машине покинул опорный пункт, Головин, выстроив подразделения в колонну по два, выдвинулся в сторону Аргаяша. В голове колонны несколько человек освещали путь фонарями, остальные не выдавали своего присутствия. Алексей долго наблюдал за фонарями в зеркало заднего вида, пока они полностью не растворились в темноте.

Старенький армейский ЗИЛ – 131, покрытый ржавчиной, шел на максимально возможной скорости. Из-за дорожных условий эта скорость не превышала и сорока километров в час. Алексей, сидя в кабине машины, мог внимательно рассмотреть все, что освещают фары. Сняв противогаз, Смирнов всматривался в каждый пересохший куст на обочине дороги, в каждое освещенное сгнившее дерево, ожидая внезапного нападения. Никогда еще оперативника так не пугала темнота. В метро она чаще была союзником, а здесь давила своей пространственной масштабностью. В какой-то момент Алексей начал чувствовать себя маленькой песчинкой в мире вечной темноты, ищущей хоть какой-то источник света. Но контролируя свое сознание, приходил в себя, отвлекаясь от дурных мыслей короткими разговорами с водителем машины.

Не встречая сопротивления, группа капитана Смирнова приблизилась к блокпосту номер три, и водитель немного сбросил скорость.

– По карте, мы примерно в километре, – доложил солдат.

– Останови машину! – приказал Смирнов. – И фары выключи!

Машина резко затормозила. Со стороны укрепрайона были слышны редкие выстрелы.

– Двигатель заглушить?

– Да, заглуши!

– Есть!

Машина, немного дернувшись, издала специфический звук останавливающегося вентилятора, после чего наступила полная тишина.

– Сколько времени?

– Начало седьмого, – ответил водитель.

– Уже светает, – констатировал Смирнов задумавшись.

– Товарищ капитан, почему остановились? – спросил Павлов, открывая дверь машины со стороны водителя. – Там же бой идет, значит, живы еще люди. Прикажете дальше ехать!

– Помолчите, товарищ младший сержант! Кто вас просил из кунга выходить? – повысил голос Смирнов. – Я не хочу сейчас попасть в засаду и потерять последнюю машину.

– Тогда что делать будем? Ждать, когда на нас какая-нибудь тварь выскочит, нет смысла. Я однажды местных волколаков видел: один нас троих будет стоять.

– Максим, раз так не терпится, возьми пару солдат и доберись до блокпоста. Узнай обстановку, передай им о приближающейся группе Головина и выдвигайся обратно.

– Есть! – обрадовался Павлов.

– И смотри, без лишней самостоятельности. По-тихому постарайся. Не забывай про ночь, аномалий и кишачих вокруг тварей. Если что, сам шум поднимай, поможем.

– Так точно! Тише воды, ниже травы. А про тварей я всегда помню.

– Береги себя!

– Постараюсь. Спасибо за доверие, товарищ капитан.

– Давай, не задерживайся. Учитывая, что стрельба слышна, я думаю, местная живность подальше отсюда держится. Потом подойдут, свежей мертвечины отведают.

Как только Павлов убыл, Смирнов рассредоточил солдат по периметру, организовав круговую оборону. Машину развернули для отхода назад, в случае внезапного нападения.

Счетчик измеритель помалкивал, и Алексей позволил себе не надевать противогаз. Утро выдалось с заморозками, чувствовалось, что плюсовой температуры нет. По тактильным ощущениям было около нуля или минус два градуса по Цельсию. Сделав несколько кругов вокруг машины и немного осмотревшись, Смирнов сел на землю, навалившись на переднее правое

колесо. Пройдя несколько десятков метров, Алексей умудрился вспотеть до такой степени, что по лицу потекли капельки пота.

- Снять бы ОЗК, – произнес он, обращаясь к рядом сидящему солдату.
- Так точно! – пробубнил, не снимая противогаза, тот.
- Жарко?
- Жар костей не ломит, товарищ капитан! Не будем двигаться, замерзнем.
- Возможно.

Через несколько минут Смирнов почувствовал, как жар сменился относительно комфортным состоянием, затем появилось ощущение легкой прохлады, а еще через некоторое время казалось, что все тело облито холодной водой. Ничего хорошего в том, чтобы вспотеть в ОЗК и снова замерзнуть, нет. Ему захотелось скинуть защиту, промокшую одежду и вытереться полотенцем, но это было невозможно. Все малейшие движения сопровождались прилипанием промокшего и холодного обмундирования, к теплому телу создавая страшный дискомфорт.

Алексей не обращал внимания на утренний холод, так как двигаться, тем более вставать, чтобы согреться совсем не хотелось. Решив прилечь, он перевел свое тело в горизонтальное положение, понимая о бессмысленности сохранять бдительность. Уто было настолько темным, что, подойди к ним «мертвые» сейчас, никаких шансов выжить не будет. Оставалось надеяться на то, что противник увлечен блокпостом, а местоположение машины не раскрыто. Усилившаяся стрельба со стороны укрепрайона подтвердила активность местных, если, конечно, первый батальон не расстреливает сам себя. Или группу Павлова?

Алексей лежал и внимательно всматривался в темное небо, пытаясь хоть что-то там разглядеть:

– Как спокойно там наверху, – отрешенно произнес он. – Я еще с детства помню, что там за пеленой можно было увидеть множество звезд. От них ночи были светлее. Завораживающее зрелище. Даже не знаю, с чем сравнить.

– Я никогда не видел звезд, товарищ капитан, – произнес тот же солдат, сняв свой противогаз.

– Сколько тебе лет?

– Семнадцать.

– Так ты ребенок «нового мира»? Я думал, здесь солдаты постарше?!

– В моем взводе много сверстников.

– Я всегда считал, что дети «нового мира» гораздо слабее и болезненнее нас. Хотя я очень рад в этом разубедиться. В республике нам таких молодых ребят приходится в прямом смысле выхаживать. Видимо, очень влияет здоровое питание и витамины, коих у вас в достаточном количестве.

– Я не знаю, что и ответить, товарищ капитан. У нас со зрением проблемы почти у всех, а в целом...

– А ничего и не отвечай, я просто размышляю. Зрение – это общая проблема у таких кротов, как мы.

– Расскажите о звездах?! Вы сказали, что помните, как они красивы. Хотя нас инструктируют не расслабляться при проведении военных операций. Тем более, такими разговорами. Но я могу погибнуть, так и не узнав...

Смирнов внимательно посмотрел на солдата, пытаясь сквозь темноту рассмотреть его черты лица, но выходило плохо. Ему стало казаться, что с ним разговаривает ребенок с душой, полной романтики и еще наивными мечтами на светлое будущее. Кого они отправили на убой? Что же творится?! Уничтожаем свое будущее – последних детей человечества. Все это некоторое время крутилось в голове Алексея, пока он не произнёс:

– Звезды очень красивы! Представь, что ты смотришь на небо, а там светятся миллиарды маленьких лампочек. Они являются далекими планетами или звездами. Стоит только задум-

маться, как велика Вселенная, начинаешь ощущать себя маленькой песчинкой – никчемной по размерам, но значимой хотя бы в масштабе нашей планеты. По крайней мере, я всегда верил, что мы пришли в этот мир не случайно. Верил до того дня, пока не погибли шесть миллиардов человек. После этого я во многом стал сомневаться.

– Скажите, а правду говорят, что Вселенная бесконечна?

– Да, так и есть!

– Но как это возможно? – удивился солдат, оживившись от интересного разговора.

– Человеческому мозгу сложно понять или даже вообразить возможность бесконечности вселенной, так же как и представить, что она конечна. Вот возьми и представь, что она конечна. Представил? В какие границы ты ее охватишь? У тебя возникнет следующий вопрос: с чем она граничит? Задумался? То-то! Мы не сможем принять ни один из вариантов.

– Значит, я никогда не узнаю ответа на этот вопрос?

– У человечества всегда было больше вопросов, чем ответов, и с развитием цивилизации их становилось не меньше. Но сейчас уже, мало кто задает вопросы: все заняты выживанием.

– А сколько, как вы думаете, нас осталось? В школе говорили, что не все погибли и таких, как мы, много.

– Мы на это надеемся. Полковник Головин говорил, что вы связывались с группами людей вне Челябинской области. Тем более на планете было много городов с развитыми метро и хорошими заглубленными пунктами управления, где могли укрыться люди. Еще есть специально подготовленные укрытия для таких случаев.

– Да, я слышал, что в Екатерине или в Екатеринграде есть метро и там есть люди.

– В Екатеринбурге, – поправил Смирнов. – Раньше еще этот город назывался Свердловском. Он самый ближний крупный город от Челябинска, в котором есть метро. Ваши люди пытались прорваться туда.

– Слухи ходили, что пытались, но за Челябинской областью нет пылевой завесы, и солнце убивает все живое. По крайней мере, говорят, что те, кто пытался прорваться, не вернулись. Там даже зелени больше нет.

– Фотосинтез не спасает.

– Что?

– Не вникай. У нас зелень в Аркаиме есть. Территория закрыта горами и находится на границе снижения плотности пылевой завесы. Солнце есть, и оно не убивает, как в Екатеринбурге. Я сейчас только понял, что возможно это ненадолго. Скоро пыль осядет, и в Аркаиме солнце все сожжет. Жаль. Надеюсь, я не прав.

– Говорят, там видно ночью звезды?

– В Аркаиме?

– Да.

– Не видел! Но со слов местных можно разглядеть.

– Я обязательно должен туда попасть.

Больше Алексей и солдат «Страж» не разговаривали, каждый молча думал о своем. Смирнов не забывал поглядывать на наручные часы, ожидая возвращения разведгруппы.

Через тридцать минут разведгруппа Павлова вернулась. Шли без освещения, чтобы не выдать себя, тем самым рискуя нарваться на кровожадных обитателей нового мира.

– Докладывай, Максим! – приказал Смирнов, как только к нему, продолжающему лежать, приблизился Павлов.

– Гарнизон атакуют «мертвые» с юго-востока. Но ситуация пока под контролем, бой перешел в позиционное противостояние. Вся восточная часть закрыта естественным укрытием – озером, а со стороны запада пока тихо. «Мертвые», скорее всего, выдохлись или ждут подкрепление. Может, и темнота им мешает. То, что мы остановились, было решением правильным, так как дорогу и основные подходы к блокпосту противник контролирует – попали бы

под обстрел. Гарнизону, правда и от озера отстреливаться приходится. Там какая-то активная живность периодически за человечинкой бегают.

– Значит, блокпост еще держится. Это хорошо! – немного повеселев, проговорил Смирнов. – Сколько их там?

– Сам гарнизон насчитывает двадцать шесть человек, но боеспособных только двенадцать. У них закончились боеприпасы, они подавлены и деморализованы. Мы вовремя подошли, помогли отбить одну из неуверенных атак противника, скорее всего, это была разведка боем. У людей немного боевой дух подняли.

– Каким образом подняли?

– Сказали, что к ним на помощь идет второй батальон во главе с полковником Головиным и операция «Аркаим» продолжается.

– Ну, так оно и есть! – Смирнов задумался и поднялся на ноги. – Проинструктируй людей, сейчас пойдем на прорыв. «Мертвые» осторожничают и бездумно не атакуют.

– Это разве хорошо?

– Конечно! Значит, задача уничтожить людей у них есть, но особи их напрямую не контролируют. Все в путь.

– Вы серьезно?

Алексей резким взглядом дал понять о серьезности своего решения проговорив:

– Когда будем на опорном пункте, организуй быструю разгрузку боеприпасов, а людей оставь на усиление. Мы с тобой обратно к Головину вернемся. Вопросы?

– Все сделаю, товарищ капитан! Но если по дороге поедем – под обстрел попадем?!

– Выбора нет! Будем надеяться на эффект внезапности и темноту. Вот бы без фар пройти – уже немного светает. Ну да ладно, сядешь на место водителя, сам и наберёшь максимальную скорость – прорвемся. Смотровые окна открыть для усиления огневой мощи, еще одного человека с РПК на крышу отправь, только закрепите его там хорошенько. Выполняй!

– Откуда вы знаете, что я водить машину умею?

– Личное дело твое прочитал!

– Шутите?

– Конечно! Головин сказал, что знает тебя. Говорит, ты на курсах у него себя с наилучшей стороны показал. Офицером же хотел стать?

– Хотел, но у нас для получения офицерского звания два года обучают, а я только год отучился.

– Тебе сколько лет, не семнадцать разом?

– Двадцать! На курсы с семнадцати берут.

– Ладно, давай выдвигаться, где несколько лет потерял, потом расскажешь.

Первых четыреста метров проехали относительно спокойно, набрав под горку предельную скорость до восьмидесяти километров в час. ЗИЛ -131 трясло, дребезжание, гуляющее по всему корпусу, наводило на мысль, что машина вот-вот развалится. Алексей с детства не испытывал на себе движение, равное восьмидесяти километрам в час. БМП никогда не набирала такую скорость, и одно дело – находиться в десантном отделении и ничего не видеть, и другое – сидеть в кабине с водителем и созерцать все происходящее через лобовое стекло. Занервничав и вцепившись в цевье зажатого между ног автомата, он произнес:

– Не перевернемся? По такой-то дороге.

– Смотрите, товарищ капитан, впереди, – закричал Павлов.

К дороге наперерез движению машины, со стороны зданий-останцев, бежала группа противника.

– Как же не вовремя видимость улучшилась. Уже светает! – размышлял вслух Алексей. – Добавляй, Максим! Жми, иначе в упор расстреляют! У них при себе и гладкоствольное оружие может быть.

- Не могу добавить, точно перевернемся. Сколько их? Сосчитать бы!
- Пятнадцать или двадцать, но какая сейчас разница – жми.
- Ничего не выходит, я до предела вдавил педаль.

От группы Смирнова до «мертвых» оставалось не более ста метров. По машине был открыт прицельный огонь. Дробь и стрелы, попадая в корпус, глухо стучали по обшивке. Одна стрела влетела в кабину, разбив боковое стекло. При этом она пробила сиденье водителя, но людей не задела. Алексей смог разглядеть искажённые от ненависти физиономии противника.

– Почему пулемет молчит? – закричал Смирнов. – Уснули там, что ли? Это какую силу надо иметь, чтобы с такого расстояния стрелой пробить стекло?

Словно услышав крик командира, солдаты открыли огонь. Несколько «мертвых», скошенные пулеметными и автоматными очередями, ничком попадали на землю. Сбив точными попаданиями боевой пыл противника, группа Смирнова начала уходить в отрыв, сокращая расстояние до опорного пункта. Через минуту «механически зверь» ворвался на территорию «тройки», оказавшись в относительной безопасности.

- У нас потери, командир! – доложил Павлов, как только Смирнов вышел из машины.
- Кто?

– Сенька, пулеметчик на крыше. Стрелой прямо в голову.

– Всюду смерть, мать ее, – выругался Смирнов. – Разгружаемся и быстрее. Сеньку, как только машина уйдет, похоронить! И так непогребенных много. Кто здесь старший?

К Смирнову подбежал молодой офицер без каких-либо средств защиты в грязном обмундировании, исцарапанным лицом и представился:

- Лейтенант Тюрин, исполняющий обязанности коменданта укрепрайона.
- А где сам комендант?
- Погиб, и его заместитель тоже.
- Благодарю вас, товарищ лейтенант, за то, что смогли продержаться.
- Служу группе «Страж»! – ответил офицер, уставшим движением закинув автомат за спину.

– А почему без средств защиты? У вас здесь радиация, как я посмотрю, местами измерители зашкаливают.

- Если честно, мы к смерти приготовились, товарищ капитан.
- Раньше времени себя хороните. Защиту надеть! Себя и людей привести в порядок.
- Есть, – ответил лейтенант и позволил себе немного улыбнуться.
- Доложите, какая техника у вас на вооружении?

– Целых машин нет. На последнем ЗИЛ - 131 мы вчера вечером раненых на соседний опорный пункт отправили. Скорее всего, они все погибли, так как машина не вернулась.

- Сами на прорыв не пошли?
- Да мы в полном окружении, «мертвые» нас на открытой местности быстро перебьют, мы и километра не пробежим, а здесь речь идет о двадцати с лишним.
- Согласен! Из-за малочисленности уйти в оборону для вас было правильным решением.
- Так точно!
- Сегодня давно они вас атаковать начали?
- С половины шестого утра мы не ожидали от них такой активности в темное время суток.
- Да, тоже слышу об этом впервые. Я оставляю вам своих людей – восемь человек. Помогут удерживать занимаемые позиции, пока основные силы не подойдут. Есть один погибший – похоронить! Разгруженные боеприпасы использовать, но экономить. Это все, что есть у отряда полковника Головина.

– Хорошо! Я, если честно, думал, вас там всех положили. Связи никакой. Сидим в неведении, ждем своей очереди на тот свет.

– Приготовить обед, – продолжил Смирнов, не придав никакого значения словам коменданта.

– На какое количество?

– На всех, кто с тобой, и еще тридцать шесть человек плюсом.

– Сделаем.

– Павлов, к машине! – закричал Смирнов. – Немного оружия и боеприпасов в кабину брось. А вас, товарищ лейтенант, я попрошу организовать небольшую атаку или разведку боем, в юго-западной стороне, чтобы мы смогли уйти.

– Сделаем, конечно! Сержант Груздев, ко мне! Готовь ударную группу из шести человек, я ее сам поведу.

– А вот группу вести лично, запрещаю, – отреагировал Смирнов. – Вы мне здесь живым нужны.

– Есть, товарищ капитан.

– Всё, мы уходим! Через час вернемся на машине. Если через два-три часа даже пеших не дождетесь, уходите самостоятельно.

Повернувшись, чтобы уйти, Смирнов замер! Внезапно его охватил приступ жара, на лбу выступил пот. Оперативник смотрел на убитого солдата, которого Павлов называл Сенькой, и узнавал в нем того самого рядового, с кем он разговаривал о Вселенной. Тогда, мельком разглядев черты его лица, сейчас даже не сомневался, это он и есть. Все перевернулось в душе Алексея. Перед ним лежал тот, кого он несколько десятков минут назад считал романтичным ребенком, мечтающим увидеть далекие звезды.

– Надеюсь, ты уже знаешь ответ на свой вопрос, – произнес Смирнов и тяжелой походкой зашагал к машине. – Как только свидимся, расскажешь мне, кажется, я тоже здесь долго не задержусь.

– Вы, о чем? – спросил подбегающий Павлов.

– О Вселенной!

– Не понял?

– Готовь машину к отходу, – прикрикнул Смирнов. – Не задавай вопросов.

При отходе назад капитан Смирнов с младшим сержантом Павловым проскочили опасный участок без единого выстрела. Максим вел машину на полном ходу, снизив скорость через несколько километров из-за плохих дорожных условий и опасности перевернуться.

– Начало девятого утра – неплохо, думал Алексей, посмотрев на часы. Если Головина не атакуют, то через полтора часа все на «тройке» будем, а там и на «четверку» время останется.

С приближением к предполагаемой точке встречи с отрядом, из-за шума боя стало понятно – батальон атакуют.

– Поднажми, Максим! Мне что-то подсказывает, трудно сейчас полковнику приходится. Первым бы рейсом его забрать, так упрется же, старый.

Шум идущего боя усиливался.

– Товарищ капитан, мы сами под обстрел не попадем?

– Останавливай машину! Как только выйду, разворачивайся и жди.

– Давайте я к Головину пойду?! Не рискуйте собой. Не по уставу начальнику подчиненного беречь.

– Я и не берегу, просто ты, как оказалось, хороший водитель. Да и как теперь определить, где безопаснее? В любом случае сначала разведка нужна, а на нее нет ни людей, ни времени. Все, тормози!

Павлов снизил скорость и развернул машину, резко вывернув рулевое колесо в левую сторону.

– Машину не глуши! Почувствуешь опасность – уходи!

– Куда уходить?

– Отъедешь вниз по дороге немного и снова ждешь! Понял?

– Понял!

– Все, я мигом!

– Товарищ капитан?

– Что еще?

– Аккуратнее, а то куда мы без вас...

– Давай без сантиментов, Павлов, все хорошо будет! Да, и защиту одень.

Смирнов выпрыгнул из машины, на ходу надев противогаз и накинув на него капюшон общевойскового защитного комплекта. Через несколько десятков метров оперативник исчез в дымке утреннего тумана. Павлов огляделся по сторонам и нервно застучал пальцами по рулевой колонке – долго оставаться одному ему совсем не хотелось.

Немного пробежавшись в защитном комплекте, оперативник стал сильно задыхаться.

– Когда же я, наконец-то, погибну и отмучаюсь? – хрипел Алексей, преодолевая приступы кислородного голодания. – Каждый раз отсрочка в непрекращающейся череде смертей. Все, хватит причитать, офицер, держись! Возьми себя в руки! Отвлекайся чем-нибудь, так: поле, цветы – нет, не то. Лучше счет: раз, раз, раз-два-три...

Глаза разъедал пот, ноги становились ватными от нагрузки. Окуляры противогаза снова запотели, ухудшая и так не лучшую видимость.

– Хорошая же я мишень для «мертвых», – подумал Смирнов. – Бери голыми руками. Окажись сейчас Головин в окружении, тогда прямо на противника бегу.

К своему счастью, он понял, что был не прав. По обе стороны дороги лежали солдаты второго батальона. Плотный огонь преследующего противника не давал им встать.

Смирнов, пробежал еще немного и нырнул в овраг. Позволив себе немного отдышаться, насколько это было возможно сделать в противогазе, он решил осторожно двигаться дальше. Противник щедро закидывал людей копьями, стрелами и дротиками. Алексей ползком подобрался к краю оврага, чтобы оглядеться. До солдат оставалось не больше пятидесяти метров.

– Где полковник Головин? – закричал он, сдернув противогаз на затылок. – Кто слышит, передайте, что Смирнов вернулся.

Ответа не последовало. Повторно кричать не пришлось, так как к нему короткими перебежками стал приближаться один из офицеров. Прыжком, влетев за естественные укрытия, он прокатился несколько метров на животе.

– Строков? Я вас не сразу узнал.

– Ну, еще бы, мы здесь все на одно лицо.

– Какая у вас обстановка?

– Прижали нас, капитан, уже около получаса лежим, а они, суки, резервы подтягивают.

– Потери большие?

– Раненые есть и несколько убитых, но пока не критично. Ты-то дошел до «тройки»?

– Да! Опорный пункт держится, я людей там оставил. Мы с Павловым вернулись, готовы к переброске следующей группы.

– Хоть одна хорошая новость. Ты здесь лежи, я тебе людей приведу.

– Я помогу. Может, раненых сначала?

– Какие раненые, – остановил Смирнова капитан Строков. – Если я сейчас скажу, что машина пришла, тогда все побегут – паника будет. Люди выдохлись. Уже инстинкты самосохранения включаются. Ни о каком долге уже речи нет. Наберу группу, скажу, что для прорыва, и к тебе, а остальных вторым рейсом, если выживем.

– Все понял. Где Головин?

– Ранен полковник, одна стрела в ноге, вторая в животе. Там наш медик вколол ему что-то. Говорит, что не жилец.

– Но как так, почему не уберегли? – закричал Смирнов, нервно бросив противогаз о землю. – Ему нельзя умирать. Тогда конец всему.

– Не причитай, капитан, принимай командование и вывод людей. Головин говорил, что ты его заместитель. Все мы под одним небом ходим.

– Хорошо! Держу себя в руках, но хотя бы давай его первой ходкой вывезем.

– Не уйдет он, даже время терять на уговоры не буду. Все, я пополз обратно, скоро вернусь.

Через четверть часа Смирнов вывел к машине группу солдат.

– Максим, забирай людей! Увезешь пятнадцать человек?

– Увезу, товарищ капитан, а вы не со мной?

– Головин тяжело ранен, я остаюсь.

– Но?

– Это не обсуждается. Увози людей и возвращайся, здесь одни раненные остались, поставимся продержаться немного. Теперь на тебя вся надежда.

– Я вернусь, товарищ капитан, чего бы мне это ни стоило.

– На тройке топливо проверь, а то машинка хорошо ест, а датчик уровня не работает. Нам на мелочах спотыкаться непростительно. И второго водителя найди.

– Есть! Не прощаюсь.

– Все, уходите, а то еще чего «мертвые» дорогу перекроют и отрежут нас от опорного пункта. Мы попробуем начать движение вдоль дороги, оставив прикрытие. Если в окружение попадем, к нам не прорывайся: мы будем обречены, еще и себя вместе с машиной погубишь.

– Дмитрий Владимирович, как вы себя чувствуете? – спросил Смирнов и наклонился над полковником Головиным, который лежал в овраге. Сам овраг больше был похож на воронку после взрыва многотонной бомбы.

– А, Алеша, – прохрипел полковник. – Думал, уже не свидимся.

– Не говорите много, вам силы нужно беречь.

– Нет смысла, ухожу я, сынок. Мне уже давно пора. Смерть рядышком ходила, но не забирала. Нашла, правда как-то неожиданно, хотел довести ребят.

– Нельзя сейчас умирать, за вами же батальон идет.

– Уже за тобой, Алеша! И какой это батальон? Остатки. Себя не жаль, ребят жаль. Погубил всех.

– Не всех, на «тройку» больше двадцати человек перебросили. Последний бой еще не дан.

– Это хорошо, очень хорошо. Держатся ребятки.

– Вам нельзя умирать, у меня важные документы. В них говорится о секретной лаборатории, которая находится под металлургическим заводом.

– Откуда они у тебя?

– Ваш заместитель на Увильдах передал. Я немного с ними ознакомился, пока в машине ехал – не удержался.

– Теперь эту загадку разгадать – твоя задача, – Головин закашлялся. – Могу одно сказать: эта лаборатория как-то связана с особями и нашим руководством. Меня в моем расследовании тормозили как могли, и этот тормоз шел сверху. Поэтому документы нашему руководству не показывай. Продолжи мое нераскрытое дело. Есть информация, что ту лабораторию посещали люди с военного объекта Косотур-2. Вот бы пообщаться с ними! Мне кажется, кто-то из них есть среди нас.

– Никогда не слышал про Косотур-2. Если выживу, продолжу расследование. Мне кажется, в планах вашего руководства возвращения батальона нет.

– С этим согласен, но ты обязан выжить, – повысил голос Головин и снова закашлялся.
– Может, еще свидимся, только в другой жизни. Расстегни ОЗК и из правого кармана формы вытащи документы и ключ.

Смирнов выполнил указание и, повертев листок бумаги с печатью второго батальона и подписью Головина, спросил:

– Что это?

– Это подобие завещания! У меня есть неплохое жилье на станции Х - 2, оформишь на себя и найдешь там все необходимое для расследования. Не сможешь уничтожить особей, так хотя бы разберись, откуда они появились. И главное, пойми, что связывает людей с Косотур-2 с особями. Может быть, это ключ к ответам или их рук дело?

– Кто такие, эти люди с Косотур?

– Это военные, которых война настигла в сверхсекретном объекте. Объект находится под Трехгорным, недалеко от населенного пункта Юрюзань. Их появление по времени совпадает с появлением особей, а я в случайности не верю.

– Но с чего мне начинать?

– Начни с изучения бумаг, потом найди единомышленников. Да, и Дорониной можешь доверять, правда, она не участвовала со мной в этом деле...

Головин запнулся. Нахлынули внезапные воспоминания о девушке.

– Найти Доронину?

– Личная просьба есть, Алеша. Алена Доронина, мне дорога очень. Береги ее по возможности. Она должна Алисе помочь. Да, еще в республике есть человек – Иван Владимирович Ломовой...

– Я его знаю, – перебил Смирнов. – Начальник станции проспект Победы. Правда, сейчас он вне закона.

– Хорошо, что знаешь, он основатель всех этих движений, в плане изучения области, вербовки ученых, экспериментов с аномалиями и мутантами.

– Но этим всем Совет занимается, а он в республике Возрождение. Какая связь?

– Связи у него везде, так как он один из тех ученых, которые управляют Советом.

– Как же слеп я был? – Смирнов чуть не соскочил с места. – Узнаю все в последнюю очередь. Почему молчали раньше? Мне казалось, нахожусь в центре событий, а на самом деле являюсь лишь пешкой большой игры.

– Я тоже лишь пешка, только звание повыше. Все, мне тяжело разговаривать! Как только встретишься, скажи, что от меня, и бумаги передай.

– Вы сами передадите ему, так как должны жить, просто обязаны.

– Людей уводи, Алеша, это мой последний приказ. Где Строков?

– Я здесь, товарищ полковник.

– Командование батальоном передаю вам.

– Но как же? – возразил Смирнов.

– Не перебивайте, товарищ капитан, – на Головина снова напал приступ кашля. – Командование батальоном передаю капитану Строкову. Ваша основная задача – довести людей до Челябинска и доставить живым капитана Смирнова. Он сейчас для будущего всего челябинского метро важнее всех нас, вместе взятых.

– Задачу понял, товарищ полковник.

– Сколько тяжелораненых сейчас?

– Девять человек, из них боеспособных четверо.

– Значит, вместе со мной пятеро.

– Мы вас не оставим, – произнес Смирнов.

– Это приказ! Остальным отходить, иначе попадете в окружение. Сколько людей осталось?

– Полчаса назад еще пятнадцать человек на «тройку» отправили, – ответил Строков. – Здесь, кроме раненых, восемь человек осталось, я вам докладывал.

– Ах да, мысли путаются. Переверните меня, помогите занять позицию для боя и уходите. Почему я не слышу стрельбы?

– Мы прекратили стрельбу, так как затихли «мертвые»: уже минут десять тишина полная.

– Значит, обходят, скорее уходите.

Строков и Смирнов переглянулись и помогли умирающему полковнику занять позицию для боя. По его требованию они помогли снять с него ОЗК и тяжелый бронежилет. Рядом с ним заняли позиции еще четверо боеспособных солдат и медик, отказавшийся продолжать отступление.

– Что с ними делать будем? – спросил Строков Смирнова, указывая на раненых солдат, находящихся в бессознательном состоянии. – Пятерых не унесем, обузой будут.

– Уже троих, – услышав их, ответил медик. – Двое скончались, не приходя в сознание. Остальные тоже не жильцы.

– Уходим, товарищ капитан, – проговорил Смирнов. – У нас нет выбора, иначе все здесь ляжем.

Вскоре группа капитана Строкова, состоящая из восьми человек, бежала по дороге к укрепрайону номер три. Позади них шел бой, последний бой полковника Головина – одного из лучших офицеров стражей. Смирнов впервые почувствовал себя подавленным и безразличным к происходящему. Полковник был душой компании. Алексей осознал, что операция «Аркаим» с этого момента является официально проваленной. Об организованном отходе уже не было и речи. Остатки батальонов беспорядочно убегали, оставляя за собой убитых, раненых, сгоревшую технику и боеприпасы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.